

Въ словинскихъ діалектахъ -ū изъ Sg. L. 2 распространяется во все формы съ окончаніемъ -u -ë, приче́мъ, кста́ти сказа́тъ, на удареніи́ эта́ за́мѣна́ ника́къ не отража́ется: при Sg. L. 2 *člòvèk^u* — Sg. G. *dòχ^uodū* вмѣсто *dòχ^uodë*, D. 1 *člòvèk^u* вмѣсто *člòvèk^u*, L. 1 *v^uòg-niščū* вм. *v^uòg^uníščë* (такъ, напримѣръ, у быляковъ), V. *zlòzejū* вмѣсто *zlòzeju*, также D. 2 *člòvèk^uòvū*, *člòvèk^uov^u*, *člòvèk^uom^u* вмѣсто *člòvèk^uòvū*, *člòvèk^uov^u*, *člòvèk^uom^u*, замѣнившихъ *člòvèk^uòvī*. Въ этой обстано́вкѣ во все́мъ, кромѣ́ ударенія́, слива́ются Sg. L. 1 на -u -ë и Sg. L. 2 на -ū. За́мѣтимъ, что Sg. L. 1 на -u -ë явленіе́ крайне́ рѣдко́е, извѣстное́ только́ въ существительныхъ на -išče -ěšče и на -ātk^u, да и то наряду́ съ Sg. L. 2 на ū.

Du. Ntr. встрѣ́чается́ очень́ рѣдко́.

Для́ существительныхъ II склоненія́ долгогнато́го типа́, съ двух-и-болѣе-сложной́ основой́ или́ съ односложной́ основой́ — безразлично́:

Sg. NVA.	ē	Pl. NVA.	ā
G.	ā	G.	—
			ī
D.	ū	D.	ām
I.	īm	I.	mī
			amī
L.	ū	L.	aχ

(Du. нѣтъ).

Эти́ оконча́нія́ часто́ за́мѣняются́ соответствующими́ оконча́ніями́ прилагательныхъ.

Распре́дленіе́ существительныхъ II склоненія́ между́ краткостнымъ́ и долгогнаты́ми́ типами́ слѣдующее́: подѣ́ долгогнаты́ типъ́ подхо́дятъ́ только́ существительныя́ neutrius, восходящія́ къ́ прасловянскимъ́ существительнымъ́ на -ьje: *kāzàúē*, *vesèlē*, *řiscē*; подѣ́ краткостны́ типъ́ — все́ остальные́.